

БОСПОРСКАЯ ЛЕГЕНДА ОБ АФРОДИТЕ АПАТУРОС*

Эта легенда дошла до нас в составе сведений Страбона (XI, 240) об Азиатском Боспоре. Географ называет в районе Гермонассы «Апатур, святилище Афродиты» и немного ниже говорит: «Есть также и в Фанагории примечательное святилище Афродиты Апатурос. Объясняют же значение эпитета богини, приводя одну басню, как напали там на богиню гиганты, (она же), призвав Геракла, спрятала его в некоем укромном месте, затем, принимая каждого из гигантов по одному, передавала Гераклу, чтобы коварно умертвить их посредством обмана» — ἔστι δὲ καὶ ἐν τῇ Φαναγορίᾳ τῆς Ἀφροδίτης ἱεραὸν ἐπίσημόν τῆς Ἀπατούρου. ἐτομολογοῦσι δὲ¹ τὸ ἐπίθετον τῆς θεοῦ μῦθον τινα προσθησάμενοι, ὡς ἐπιθεμένων ἐνταῦθα τῇ θεῷ τῶν γιγάντων, ἐπικαλεσαμένη τὸν Ἡρακλέα, κρύψειεν ἐν κευθμῶνί τινι, εἴτα τῶν γιγάντων ἕκαστον δεχομένη καθ' ἓνα τῷ Ἡρακλεῖ παραδίδοιη δολοφονεῖν ἕξ ἀπάτης².

Кажется, М. И. Ростовцев³ впервые высказал идею о близости легенды об Афродите к скифскому генеалогическому преданию у Геродота (IV,

* Рядом с ценных советов автор обязан А. И. Зайцеву.

¹ δὲ codd. edd. γάρ—*Aly W.* De Strabonis codice rescripto. Vaticano, 1956, p. 193 ex cod. resc. Vatic. 2306.

² Текст легенды был взят у Страбона Стефаном Византийским (s. v. Ἀπατούρου) и впоследствии подвергся искажению эпитоматором «Ἐθνικά»: ἐτομολογοῦσι δὲ (sc. Ἀπατούρου pro Ἀπατούρου) ὡς τῶς ἐπιθεμένων ἐκεῖ τῶν γιγάντων, ἐπικαλεσαμένη τὸν Ἡρακλέα, ἐκρύφεν ἐν κευθμῶνί τινι, καὶ τῶν γιγάντων ἕκαστον δεχομένη καθ' ἓνα τῷ Ἡρακλεῖ παραδίδου κτλ. О деятельности эпитоматора см., например, *Aienstädt F.* De Hecatei Milesii fragmentis. Diss. Lipsiae, 1891, p. 6 sqq.; *Stemplinger E.* Studien zu Stephanos von Byzanz. — *Philologus*, LXIII, 1904, S. 620 ff.

³ *Rostovtzeff M.* Le culte de la Grande Déesse dans la Russie Méridionale. — *REG*, 32, 1921, p. 473. В то же время Ростовцев не сомневался («je ne doute pas»), что это меотский миф о происхождении народов региона Кубани». Тогда надо допустить, что вслед за эпизодом избития гигантов миф рассказывал о соединении Геракла с Афродитой. Но сам же Ростовцев считал, что у меотов ходил уже «un fragment d'une légende analogue» (где уже не было указанного эпизода? По крайней мере в тексте легенды его нет). Сближая легенды, Ростовцев исходил, видимо, из постулируемой

18 sq.) и других авторов⁴. Отчасти на этом основании некоторые исследователи делают ответственный вывод о скифском происхождении самого апатурского культа⁵ (хотя известно, что на Тамани, где находился его центр — Апатур, жили не скифы, а синды). Что же общего между легендами? «Нападение великанов на богиню и помощь героя, ее спасающего, — такова сюжетная схема легенды апатурского святилища Афродиты Урании», — резюмирует И. И. Толстой⁶. Эта схема неполна — упущен один важный компонент сюжета: Афродита избавляется от гигантов путем обмана, что специально подчеркнуто в тексте («чтобы коварно умертвить их посредством обмана»). Скифское предание, в той его части, где говорится о Геракле и змееногой деве, строится «на четырех внутренне сцепленных одно с другим звеньях повествовательной цепи. Звено первое: пока герою спит, его лошади попадают к нимфе. Второе звено: пробуждение, поиски и встреча героя с нимфой [обитавшей в пещере — ἐν ἀντροῦ, — С. Т.]... Звено третье: готовность нимфы вернуть лошадей герою, если тот согласится вступить с ней в брачную связь. Четвертое звено: обоюдное выполнение принятого той и другой стороной условия»⁷. Встрече Геракла с нимфой предшествует его победа над чудовищем (Герион у Геродота, Аракс в «Tab. Alb.»)⁸.

Очевидно, перед нами два разных сюжета, ни о каком их сходстве не может быть речи. Сюжетного сходства не могут найти и те, кто предполагает, что легенда об Афродите является «вариантом того же скифского мифа»⁹; эта гипотеза основана лишь на сходстве некоторых деталей: 1) считается, что обе богини специально связаны с пещерой, 2) в обеих легендах фигурирует связанный с женским божеством Геракл, который 3) сражается с чудовищами. Однако отдельные мотивы скифского предания могли проникнуть в местную греческую среду случайно, через тех немногочисленных скифов, которые проживали, должно быть, в каждом здешнем греческом городе; например, в Кепах жила скифская бабка Демосфена (Aeschin. c. Stesiph., 171)¹⁰. С другой стороны, не исключено, что легенда ходила среди боспорских греков, как и в Ольвии¹¹, в виде сказки и уже в качестве греческой сказки могла оказать какое-то влияние на формирование сюжета легенды об Афродите. С этой точки зрения присутствие в последней скифских элементов в принципе допустимо, но при ближайшем рассмотрении близость легенд оказывается внешней. Змееногая дева скифского предания имеет облик нимфы-хранительницы запертых

им аналогичности скифской и апатурской богинь, которых он считал лишь ипостасями некоей «Великой Богини», почитавшейся якобы у всех племен Северного Причерноморья: об аналогичных богинях должны рассказываться аналогичные легенды. Сходные суждения об Афродите Апатурос см. *Артамонов М. И.* Антропоморфные божества в религии скифов. — АСГЭ, 2, 1961, с. 65 сл., 74, 83; *Шауб И. Ю.* Миф об Афродите Апатуре и его местная основа. — В кн.: Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (тезисы). Тбилиси, 1979, с. 85 сл.

⁴ *Diod.*, II, 43,3; «Tab. Alb.» 93 sqq. [IG XIV, 1293 A (Kaibel), FGrHist, n. 40]. Наиболее раннее упоминание (VI в.) — в гесиодическом «Каталоге женщин», fr. 150, v. 15—16 M.—Wt.: Αἰθιοπίας τε Αἰβύου τε ἰδὲ Σκιδάδας ἱππημολογούς, [Σκιδάδας μὲν γ]ένεθ' ἰός ὄπερ [μ]ένεος Κροτίωνος.

⁵ См., например, *Раевский Д. С.* Очерки идеологии скифо-сакских племен. М., 1975, с. 56 сл.; ср. *Толстой И. И.* Черноморская легенда о Геракле и змееногой деве. — В кн.: Статьи о фольклоре. М.—Л., 1966, с. 236 сл.

⁶ Там же, с. 237.

⁷ Там же, с. 233.

⁸ О принадлежности этого мотива к числу скифских см. *Раевский.* Ук. соч., с. 56 сл., 82 (с лит.).

⁹ Так (созвучно Ростовцеву, см. прим. 3) — *Раевский.* Ук. соч., с. 56; несколькими строками ниже, на с. 57, уже иначе: «Вполне возможно, что рассказ Страбона также принадлежит к циклу сказаний о цивилизаторской деятельности Таргитая-Геракла».

¹⁰ Возможны, конечно, и другие пути, скажем, от крымских скифов через население городов Европейского Боспора.

¹¹ Ср. *Толстой.* Ук. соч., с. 237 слл.

в пещере сокровищ, представленных здесь в виде табунов лошадей¹². В боспорской легенде о сокровищах не говорится ничего. Афродита прячет Геракла и принимает гигантов ἐν κελυβίῳι. Это слово значит, собственно, latebra, latibulum «естественное укрытие»¹³, а не «пещера», как это обычно понимают¹⁴. К сожалению, Страбон сохранил нам только краткую парафразу легенды (ср. ниже), и можно лишь предполагать, что по замыслу автора легенды Афродита использовала в качестве κελυβίῳι пещеру (как реально наиболее подходящее место для устройства засады или укрытия; именно поэтому слово κελυβίῳι обычно обнаруживает в текстах связь с землей, это по преимуществу «потайное место в ложбине, расщелине, в пещере»¹⁵). То есть сам эпизод τοῦ κελυβέου Геракла мог появиться благодаря наличию в Апатуре или в его ἱερῆι χώρῃ какой-нибудь пещеры или расщелины. Однако, поскольку κελυβίῳι определяется как τις, в любом случае ясно, что в легенде речь идет не о жилище Афродиты, а о «некоем укромном месте», которое пригодилось богине для исполнения ее коварного плана. Поэтому мы должны отвергнуть предположение об общем пещерном мотиве, а вместе с ним и попытки отождествления скифской нимфы и апатурской богини, основанные в сущности лишь на этом предположении.

Наличие в обеих легендах общего персонажа — Геракла — также не обязывает нас предполагать связь легенд¹⁶. Геракл, как известно, был популярен во всех североэгейских городах, в том числе и на Боспоре¹⁷. Уже с самых ранних времен с этими областями были связаны такие деяния Геракла, как освобождение Прометея (Hesiod., Th. 526 sqq.) и поход на амазонок (Eur., Her. 408 sqq.), а из страны гипербореев он принес оливу (Pind., Ol. III, 13 sqq.). Именно популярностью Геракла в городах Северного Причерноморья объясняется то, что его именем греки называли скифского прародителя. Как локальное проявление популярности героя можно рассматривать и внесение его в сюжет боспорской легенды¹⁸. Борьба с разными чудовищами, враждебными богам и людям, — обычнейшее занятие Геракла. В этом плане появление героя в нашей легенде выглядит вполне естественным. Рассказы о борьбе Геракла с гигантами также не редкость в греческой литературе¹⁹. Определенное значение во внесении героя в сюжет легенды могла иметь также особая роль, отводимая

¹² Там же, с. 240. Это еще одна деталь, указывающая на скифское происхождение легенды — в кочевом обществе лошади и скот мыслятся как основная ценность.

¹³ См. Thesaurus s. u. κελυβίῳι и κελυβίς 'idem'; LSJ.

¹⁴ См., например, *Ельницкий Л. А.* Из истории древнескифских культов. — СА, 1960, № 4, с. 49; *Раевский.* Ук. соч., с. 57 (с лит.).

¹⁵ Так, у Aesch. Eum. 805 (ср. *Blass Fr.* Aeschylus. Eumeniden, B., 1907, S. 161 ad loc.) и у Callim., in Iov. 34, под κελυβίῳι (resp. κελυβίς) определено имеется в виду пещера.

¹⁶ Тем более, что отождествление прародителя скифов с Гераклом не носит в греческой традиции обязательного характера — в «Каталоге женщин» и у Диодора его именуют Зевсом.

¹⁷ Почитание Геракла хорошо засвидетельствовано в боспорских метрополиях: Milet, B. I, Ht. III, B., 1914, n. 132 — надпись около 500 г. до н. э.; *Wiegand Th.* VI. Vorläufiger Bericht über die von der Königl. Museen in Milet und Didyma unternommenen Ausgrabungen. B., 1908, S. 27 — упоминается (без текста и датировки) посвященный Гераклу Сотеру. *Paus.*, V, 13, 11: зольный алтарь в Дидимах «был сооружен, как говорят милегяне, Фиванским Гераклом». Ср. еще Didyma, II, B., 1958, № 507. О важной роли Геракла в культурной жизни Теоса см. *Friedländer P.* Herakles (Philol. Unters. XIX), B., 1907, S. 158; *Ruge W.* Teos. — RE, IX, Sp. 564. В колонии Теоса — Абдерах: *Bilabel F.* Die ionische Kolonisation (Philol., Suppl. XIV, 1), Lpz, 1920, S. 200. В Ионии вообще — *Friedländer.* Op. cit., S. 156 ff. В Митилене — IG XIII, 2, 76, k. 3; Schol. Theocr., XIII. 6: Геракл убил Лесбийского льва. Одна из Μυτιληναίων κωμῶν в Мисии называлась Ἡράκλεια (*Strabo*, XIII, 1, 51). Ср. еще Alcaei fr. z 120, Lobel-Page.

¹⁸ Ср. *Jessen O.* Apature. — RE, I, Sp. 2672.

¹⁹ «Wo die Giganten hausen, da ist Herakles nicht weit», — констатирует М. Майер (*Mayer M.* Die Giganten und Titanen in der antiken Sage und Kunst. B., 1887, S. 243, vgl. 248).

ему сказанием о гигантомахии²⁰. По [Аполлодору] I 6.1 богам было суждено роком никогда не справиться с гигантами, если им не поможет какой-либо смертный, и боги выбрали соратником Геракла. Так же как в боспорской легенде, репутация защитника от всякого зла (ср. эпитет Геракла ἄλεξιπλοῦς), вообще — популярность героя — сделали его помощником богов.

Мотивы, очень близкие мотивам нашей легенды, находим в рассказе Аполлодоровой «Библиотеки» (I, 6,2) об одном из эпизодов битвы богов и гигантов: «Порфирион же во время сражения напал на Геракла и Геру. Зевс вселил в Порфириона страсть к Гере, и последняя стала громко звать на помощь, когда гигант разорвал на ней пеплос, пытаясь совершить насилие. Но Зевс поразил его своим перуном, а Геракл добил его выстрелом из лука» (пер. В. Г. Боруховича). Эти легенды имеют три общих мотива: 1) сексуальное нападение гиганта на богиню²¹; 2) своеобразная военная хитрость божества²², позволяющая прикончить гиганта в тот момент, когда он небоеспособен; наконец, 3) к расправе над насильниками всякий раз привлекается Геракл. Отметим еще одну общую деталь: Геракл выполняет чисто служебную роль; Геракл легенды об Афродите в отличие от Геракла скифской легенды — второстепенный персонаж. В центре повествования стоят здесь именно Афродита и гиганты, а не Афродита и Геракл. Как видим, связь Геракла и Афродиты в сюжетной ткани боспорской легенды совсем иного рода, нежели связь Геракла и змееной девы в скифском предании.

Рассказ [Аполлодора] и другие рассказы, в которых гиганты испытывают влечение к богиням²³, показывают, что и в этом отношении боспорская легенда не представляет исключения в античной литературе²⁴. Здесь следует обратить внимание на слово δεχομένη, специфическое звучание которого в контексте рассказа дает нам, казалось бы, неожиданную характеристику богини, носящей на Боспоре официальный культовый эпитет Урания (КБН 1111, 971, 75. 11—12, 31: Ἀφροδίτη Οὐρανία Ἀπαύροτο μεθεωρεῖ; 972: Ἀφροδίτη Οὐρανίη). Ниже приведены примеры того, как слово δεχομαι, употребленное в соответствующем контексте, точно так же приобретает особый оттенок — «принимать, sc. мужчину»²⁵; все примеры относятся к быту гетер, вообще к τὸ πορνεῖν. Herod., II, 121ε: царь Рампсинит послал дочь в блудилище, приказав πάντας τε ομοίως προσδεξέσθαι. (Strabo, XI, 14, 16): знатные армянки до замужества промышленно сакральной проституцией; принимают они (δεχονται) по большей части равных по социальному положению. Lucian., Dial. meretr. VII, 3: мать спрашивает свою дочь-гетеру, почему она не приняла (ἐδέξω) сулвшего мину Антифонта?; XI, 3: гетера, ἐσδέξαμένη Мосхиона; XII, 1: гетера Иоэсса недоумевает, отчего это вдруг Лисий охладил к ней? «С самого начала, — упрекает она любовника, — бесплатно, бескорыстно я тебя принимала (εἰσέδεξαίην)!». Колорит слова δεχομένη раскры-

²⁰ См. Mayer. Op. cit., S. 156; Preller L., Robert C. Griechische Mythologie. Bd I, B., 1895, S. 74. Однако нельзя согласиться с О. Группе (Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte, München, 1906, S. 1365, Anm. 2), что нашу легенду следует рассматривать «als Rest einer sonst verschollenen Form der Gigantensage».

²¹ Иссен (Aparure, Sp. 2672) называет гигантов боспорской легенды «буйными женихами» Афродиты («ungestümten Freier»).

²² «Offenbar, um ihm (Porphyrius). — C. T.) leichter beizukommen», — замечает Майер (op. cit., S. 186).

²³ Примеры собраны у Майера (op. cit., S. 136, 197 ff., 218, Anm. 151). Там же см. об отражении этих мотивов в искусстве.

²⁴ К сожалению, мы не смогли найти ей сюжетных параллелей. Отметим также, что связь Афродиты с гигантами, за исключением Аттики (см. Mayer. Op. cit., S. 186, vgl. 149), ограничивается ее участием в гигантомахии, см Schol. Arph., Av. 553, 1252 Dübner; Themist., Or. XIII, 176 d sqq. Downey; Claudiani, Gig. 43 sqq., p. 171 Ludwich. Ср. Mayer. Op. cit., S. 185 f.

²⁵ Аналогично в русском, ср., например, Горький М. Исповедь, Собр. соч., т. 8, М., 1950, с. 258 («гуляющая девица» — Матвею): «А теперь, иногда, и из-за хлеба приходится мужчине принять».

вает перед нами замысел автора легенды: Афродита, наделенная чертами Пандемос или даже Порны, разыгрывает перед гигантами роль гетеры²⁶. Становится очевидной и комичность ситуации, в которую попала Афродита: богиня, принимающая сразу нескольких гигантов одного за другим, — это непременно должно было вызывать у греков смех, а такой сюжет вполне мог стать фабулой мима. Ряд соображений позволяет предположить, что дошедший текст легенды и в самом деле пересказ несохранившегося сочинения доморощенного боспорского или заезжего мимोगрафа²⁷. Геракл — частый персонаж в комедийном жанре, в том числе и в миме²⁸; иногда в мимах фигурировали и гиганты, ср. цитату из какого-то мима Софрона — Ἡπίόλης (i. e. Ἡπίάλης) ὁ τὸν πατέρα πνίγων fr. 76(68). Особый интерес в связи с нашим сюжетом представляет fr. 78(70) Софрона (видимо, из другого сочинения²⁹): Геракл убивает гиганта — Ἡράκλῆς Ἡπίάλητα πνίγων.

Имеющееся в тексте легенды слово κερθίων встречается, по данным Thesaurus (ср. также s. v. κερθίος) в прозе здесь лишь у Страбона³⁰. Это может свидетельствовать о том, что слово принадлежит не Страбону, а его — в конечном счете — поэтическому источнику. Таким источником мог быть стихотворный мим; по крайней мере какой-либо иной жанр поэтической формы здесь не подходит ввиду характера сюжета³¹. К сожалению, у нас нет никаких данных о постановках мимов на Боспоре. Правда, в Пантикапее в конце IV в. до н. э. уже был театр³², и трудно представить себе без театра такой крупный город, как Фанагория³³. Следовательно, принципиальная возможность мимических постановок на местной сцене не исключена.

Необходимо подчеркнуть, что эротическое, resp. комическое, представлено в легенде не простой сказбрзностью (что нередко и в культе) — образ богини, собирающейся оказать гигантам услуги гетеры, придает всему рассказу характер скандальной и смешной сенсационности. Поэтому нельзя согласиться с исследователями³⁴, усматривающими в этой легенде апатурскую храмовую Stiftungssage. Такую басню³⁵ не могли рас-

²⁶ Сходное мнение см. Neumann K., Die Hellenen im Skythenlande, Bd. 1, B., 1855, S. 560.

²⁷ Известно обыкновение греческих тиранов и эллинистических царей окружать себя деятелями наук и искусства; примеры такого покровительства мимам. ἡγελοποιοὶ и θαυματοποιοὶ см. Wüst E. Mimus.— RE, XV, Sp. 1737. Были еще и мимы (они же мимोगрафы?) гастролеры — πλανοί; о трех ἐνδοξοὶ πλανοί упоминает Athen., 19 d, 20 с fin. (двое процветали при Александре, один, видимо, в римское время).

²⁸ См. Sophron., fr. 67, 78, 81, 147 — Frammenti della commedia greca e del mimo nella Sicilia e nella Magna Grecia. Testo e commento di A. Olivieri, II, Napoli, 1947 = (resp.) 59, 70, 73, 142 Kaibel, Com. Gr. Fr.

²⁹ На это могут указывать различия в формах имени гиганта; к πνίγων ср. 81(73): Ἡράκλῆς πνίγης γύλιον τῶ.

³⁰ Ср., впрочем, Passow: «Selten in Pros., Strab. 11, p. 495»; то же в словарях Rare и LSJ. Глагол κερθω (= κερθάνω), от которого образовано κερθίων, также относится к категории поэтической лексики.

³¹ Большинство известных нам мимов — стихотворные: Геронд, мимы — пара-класифора — граффито на стене гробницы в Мариссе, в Палестине (Crusius, Herond. 5 p. 129), см. Меликова-Толстая С. В. Серенада в античной литературе. — Изв. АН СССР, VII сер., отд. гуман. наук, 1929, с. 556; так называемая «Жалоба девушки», Crusius, p. 125 (где стихи чередуются с прозой; см. Зелинский Ф. Ф. Новонайденная эротическая поэма. — Филолог. обозрение, XI, 1896; Меликова-Толстая. Ук. соч., с. 555).

³² См. Блаватский В. Д. Мраморный трон из Пантикапея. — СА, 1957, № 2; Марченко И. Д. Город Пантикапей. Симферополь, 1974, с. 41.

³³ Из Polyae., V, 44, 1, если этот анекдот историчен (о чем см. Сапрыкин С. Ю. К типологии двух групп монет Херсонеса. — СА, 1980, № 3, с. 55, с лит.), можно было бы заключить, что уже при Левконе I театры были в нескольких городах Боспора.

³⁴ Rostovtzev. Le culte..., p. 473; Толстой. Ук. соч., с. 237.

³⁵ Именно так — μῦθος — называет этот рассказ Страбон, употребляющий μῦθος, μυθεῖσθαι и проч. преимущественно в пейоративном значении (здесь это подчеркивается еще и частицей τις), ср. Грацианская Л. И. Особенности компилятивного метода Страбона. — В кн.: Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР, М., 1978, с. 80 слл.

сказывать жрецы богини, она могла возникнуть и иметь хождение лишь в бытовой среде. Несмотря на культовый эпитет «Урания» (а в нашем случае скорее всего даже вопреки ему), Афродита мыслилась в обычных представлениях по преимуществу как богиня любви³⁶.

Представляет некоторый интерес сравнение нашей легенды с аттическим преданием об учреждении в Афинах праздника Апатурий. Речь в нем идет о борьбе Афин с Фивами за обладание пограничной областью Келены (мы следуем версии схолия к «Ахарьянам» Аристофана 146 Dübner³⁷). Исход войны должен был решиться в поединке фиванца Ксанфа и афинского воина Меланфа. «И во время единоборства Меланф заметил позади Ксанфа какого-то [человека] в козьей шкуре, то есть облаченного в одежду из черной козьей шкуры (*αἰγίδα μελαναὴν ἐνημιμένος*). [Меланф] сказал, что он, стало быть, поступает нечестно, ибо ему помогает другой. Он же обернулся. Он же (Меланф), поразивши, убил его». С тех пор, рассказывает предание, в Афинах ввели праздник Апатурий и воздвигли алтарь Дионису Меланайгиду (*Μελαναίγις*)³⁸, ведь именно он и был тем, кто появился за спиною Ксанфа и погубил его обманом (*ἀπάτη*).

Очевидно, на фоне сравнения боспорская легенда выглядит просто одной из парэтимологических *ἀπάτη*-легенд вокруг названия τὰ Ἀπατοῦρια и связанных с ним эпитетов божеств³⁹. Но если аттическое предание в своем основном ядре (поединок Ксанфа и Меланфа) является более древним мифом (не имевшим первоначально отношения к Апатуриям)⁴⁰, окончательная трансформация которого в *ἀπάτη*-легенду произошла не раньше начала V в. до н. э.⁴¹, то боспорская легенда производит впечатление выросшей целиком на почве переосмысления эпитета Афродиты как «обманщицы». Мы не видим в ней следов каких-либо сюжетных трансформаций, указывающих — как в аттической легенде — на приспособление путем введения мотива обмана какой-то древней легенды к парэтимологическому обыгрыванию эпитета богини. Автором

³⁶ В свое время Л. П. Харко издал найденные в Тамани части мраморного рельефа с изображением гигантов (Фрагмент фриза с изображением гигантов из станицы Таманской.—СА, VII, 1941, с. 81 слм.). Харко предположил, что это изображение воплощает в камне легенду об Афродите и гигантах, а сам рельеф является частью фриза германасского храма Афродиты Урании. Хотя мрамор зарос мхом, змееногие фигуры гигантов даже на фотографии Харко видны достаточно четко, но те части рельефа, где Харко нашел изображения Геракла и Афродиты, совершенно неразличимы, что признает и сам издатель. От Геракла сохранилась «довольно отчетливо» лишь «часть человеческой ноги». В другом месте на камне имеются «неясные выпуклости», напомним Харко «очертания человеческой фигуры». По мнению Харко, это остатки изображения Афродиты. Стало быть, из самого рельефа не видно, что он является иллюстрацией этой легенды, а указанный выше характер легенды делает гипотезу Харко вовсе не правдоподобной: такой сюжет, конечно, не годился для фриза храма Афродиты Урании, равно как и любого другого здания. С большим правом можно предположить, что рельеф являл сцену из гигантомахии, где фигуры гигантов сочетались с фигурами избивающих их богов. (Возможно, Харко был прав, приписывая «часть человеческой ноги» Гераклу [см. ук. соч., с. 86], который, как мы знаем, также участвовал в гигантомахии.) Однако без специального осмотра рельефа это толкование останется гипотезой. К сожалению, местонахождение рельефа нам неизвестно.

³⁷ Другие варианты указывают: *Töpffer J. Apaturia 2.*— RE, I, Sp. 2673; *Jessen O. Apatenor.*— RE, I, Sp. 2671.

³⁸ Знающий легенду Нонн (*Dionys. XXVII, 305*), видимо основываясь на древней традиции, называет Диониса Ἀπατοῦριος.

³⁹ Ср. *Jessen. Apature*, Sp. 2672. См. также трезенскую *ἀπάτη*-легенду (об Афине Апатурий) у *Paus.*, II, 33, 1.

⁴⁰ Кроме литературы, перечисленной у Тёпффера (*Apaturia 2*, Sp. 2672 ff.), см. *Usener H. Götternamen*. Bonn, 1896, S. 221; *idem. Göttliche Synonyme.*— *Kleine Schriften*, IV. B., Lpz.— B., 1913, S. 293 ff., 299 ff.; *idem. Heilige Handlung.*— *Ibid.*, S. 439 ff., 446; *Nilsson M. P. Griechische Feste von religiöser Bedeutung*. Lpz, 1906, S. 464; *idem. Der Ursprung der Tragödie*, III.— *Neue Jahrb. f. das klass. Altertum*, I. Abt., 14. Jg., 27. B., X. Ht., 1911, S. 674 ff.

⁴¹ *Wilamowitz-Moellendorff U. von. Oropos und die Graer.*— *Hermes*, 21, 1886, S. 112, Anm. 3; но и не позже третьей четверти V в.: *Usener. Heilige Handlung*, S. 440 и Anm. 46.

сюжета мог быть и сам мимोगраф. Здесь уместно, быть может, вспомнить об увлечении комедии этимологизированием ἐπὶ χλευασμῶν, в частности имен и эпитетов богов⁴². В миме могли быть и целые сюжеты, основанные на *паровомазία*. Отсутствие примеров этого может объясняться всего лишь скудостью сведений о древнем литературном миме. Не менее вероятно, что мимोगраф использовал как материал фольклорный сюжет. Предполагая обратный порядок, придется допустить и сохранение поэтизма *κευθμῶν* в устной передаче; в письменной традиции *κευθμῶν* сохранилось очевидно, благодаря внутренней смысловой связи с предшествующим *κρυφαίην*. Это подобие *figura etymologica* («спрятала в укрытии»), судя по всему, принадлежит стилю утраченного оригинала. Ср. у Callim., in Iov. 34, где так же связаны *κευθμός* и *κρυφαίη*.

Все же прямые указания на то, что идея связи 'Απάτορος с ἀπάτη была для нашей легенды сюжетобразующей, отсутствуют. Это не более чем предположение, хотя и весьма вероятное: мы располагаем лишь пересказом первоначального текста, прошедшего по меньшей мере двойную обработку — автором, из которого черпал Страбон, и самим Страбоном, который редко когда списывал из источника дословно.

С. Р. Тохтасьев

A BOSPORAN LEGEND ON APHRODITE APATOUROΣ

S. R. Tokhtas'ev

The author reconsiders the much debated paronymological legend on Aphrodite's fight against giants with the help of Heracles (Strab. XI, 2, 10). A number of scholars compared it with the Scythian genealogical legend in Herodotus (IV, 18 f.) and drew on this ground the fundamental conclusion that the cult itself of the Apatouros shrine in Phanagoreia was of the Scythian origin. This view is subjected here to criticism: the resemblance between the two legends is purely external and does not support the hypothesis of a genetic relationship.

An analysis of the vocabulary of Strabo's passage, particularly of the words *δεχομένη* and *κευθμῶν* shows that the Bosphoran legend was one of the current paronymological ἀπάτη-stories related to the name of the τὰ 'Απατοῦρια festival and to the corresponding epithet of the goddess. The content of the myth served as a basis to a local poetical work probably a mime the text of which later underwent a double rewording: by the author of Strabo's source, and by the geographer himself.

⁴² См., например, *Holzinger C.* De verborum lusu apud Aristophanem. Vindob., 1876, p. 25, 27 sqq., *Steiger H.* Der Eigenname in der attischen Komödie. Diss. Erlangen, 1888, S. 39—44. Из последних работ необходимо назвать: *Гаврилов А. К.* К истории этимологизации *Δία — διά*. — В сб.: Лингвистические исследования. 1975. Вопросы строения индоевропейских языков, ч. 2., М., 1975. — Обычно комедия лишь подхватывала популярные *σκωμματα* такого рода, см., например, *Arph., Ach. 146 (Usener. Heilige Handlung, S. 440, Anm. 46):* намек на связь 'Απατοῦρια с ἀπάτη (см. еще *Holzinger. Op. cit., p. 23*).